

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**Анализ международного опыта поддержки малых и средних предприятий
в кризисные периоды на примере пандемии коронавируса**

Авторы:

Барина Вера Александровна, Лаборатория исследований проблем устойчивого развития, ИПЭИ, заведующая, к.э.н., ORCID 0000-0002-9596-4683, barinova-va@ranepa.ru

Леваков Павел Александрович., Лаборатория исследований проблем устойчивого развития, ИПЭИ, младший научный сотрудник, ORCID 0000-0003-4731-5766, levakov-pa@ranepa.ru

Москва 2023

Аннотация. Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) уязвимы в кризисные периоды, поскольку обладают ограниченными финансовыми, кадровыми, информационными и другими ресурсами, поэтому вопросы поддержки предпринимательской деятельности в настоящее время особенно **актуальны**. Анализ опыта зарубежных стран в применении мер поддержки предпринимательства в кризисный период, вызванный распространением коронавирусной инфекции, может быть полезен для формирования современных подходов к поддержке предпринимательства в кризисные периоды в России. **Научная новизна** исследования заключается в анализе зарубежных практик поддержки МСП в кризисные периоды на примере недавней пандемии коронавируса. **Цель** работы – обобщение международного опыта поддержки МСП в кризисные периоды. Для этого поставлены следующие задачи: анализ институциональных, фискальных, кредитно-денежных и региональных мер поддержки предпринимателей в период распространения коронавируса; анализ эмпирических оценок эффективности этих мер поддержки. Применяются общенаучные **методы** – обобщения, сравнения, синтез, индуктивный подход. В исследовании получены следующие **выводы и результаты**: В ответ на экономический кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции, многие страны приняли комплексные меры поддержки малого и среднего предпринимательства; среди наиболее распространенных мер поддержки – фискальные, которые включают в себя гранты для предпринимателей, прямые инвестиции, предоставление гарантий получения финансирования, временная компенсация расходов и временное сокращение ставок по налогам для предпринимателей. Согласно первым оценкам эффективности проводимой политики, наиболее значимое положительное влияние на МСП оказывают меры, направленные на снижение налоговой нагрузки на предпринимателей и компенсацию их операционных расходов.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, экономический кризис, коронавирус, зарубежный опыт, государственная поддержка, антикризисная политика.

Коды JEL: J78, O57, H25, L26, L52, H12

Federal state-funded institution of higher education
“RUSSIAN PRESIDENTIAL ACADEMY OF NATIONAL ECONOMY AND
PUBLIC ADMINISTRATION”

**International practices of supporting small and medium-sized enterprises’
(SMEs’) in times of coronavirus pandemic crisis**

Authors:

Barinova V.A., Laboratory for Sustainable Development studies, Institute of Applied Economic Research (IAER), laboratory head, PhD in Economic sciences, ORCID 0000-0002-9596-4683, barinova-va@ranepa.ru

Levakov P.A., Laboratory for Sustainable Development studies, Institute of Applied Economic Research (IAER), researcher, ORCID 0000-0003-4731-5766, levakov-pa@ranepa.ru

Moscow 2023

Abstract. The small and medium-sized businesses (SMEs) are the most vulnerable in times of crisis due to their scarce resources: financial, human, information etc., that is why the issues of providing support to entrepreneurs are **relevant** during crisis. The analysis of SMEs' support international practices during recent economic crisis caused by COVID-19 infection might be used to form new approaches to supporting entrepreneurship in times of crises in Russia. **The scientific novelty** of the study lies in the analysis of foreign practices of supporting SMEs during the recent COVID-19 crisis. **The purpose** of this article is to summarize international experience in supporting SMEs in times of crisis. For this, the following objectives were set: the analysis of institutional, fiscal, monetary and regional measures of supporting entrepreneurs during the pandemic, as well as the analysis of the empirical works that assess their effectiveness. General **scientific methods** are applied - generalizations, comparisons, synthesis, inductive approach. The authors come to the following **conclusions**: In response to the economic crisis caused by coronavirus, many countries have taken comprehensive measures to support small and medium-sized businesses; the most common are fiscal support measures, which include grants for entrepreneurs, direct investment, finance guarantees, temporary reimbursement of expenses and temporary tax holidays for entrepreneurs. According to the first empirical evidence, the most significant positive effect is caused by measures aimed at reducing the tax burden on entrepreneurs and compensating for their operating expenses.

Keywords: small and medium entrepreneurship, economic crisis, international practices, COVID-19, government support, anti-crisis policy.

JEL: J78, O57, H25, L26, L52, H12

Содержание

Введение	6
1. Анализ мер поддержки предпринимателей в зарубежных странах в кризисные периоды	8
1.1. Институциональные меры поддержки.....	8
1.2. Фискальные меры поддержки.....	12
1.3. Кредитно-денежные меры поддержки.....	22
1.4. Региональные меры поддержки.....	27
2. Эмпирические оценки эффективности проводимой политики поддержки МСП в кризисный период.....	31
Заключение.....	40
Список литературы.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования и постановка проблемы. Отмечаемое в научных статьях негативное влияние кризисных явлений на МСП учитывается многими государствами в проводимой ими экономической политике. Так, в ответ на недавние кризисные события множество стран ввели различные меры поддержки предпринимательства.

Субъекты малого и среднего предпринимательства (МСП) уязвимы в кризисные периоды, поскольку обладают ограниченными финансовыми, кадровыми, информационными и другими ресурсами, поэтому вопросы поддержки предпринимательской деятельности в настоящее время особенно **актуальны**. Анализ опыта зарубежных стран в применении мер поддержки предпринимательства в кризисный период, вызванный распространением коронавирусной инфекции, может быть полезен для формирования современных подходов к поддержке предпринимательства в кризисные периоды в России.

Для этого имеет смысл рассматривать наиболее современную зарубежную политику поддержки предпринимателей, которая проводилась в ответ на распространение коронавирусной инфекции.

Цель исследования – обобщение международного опыта поддержки МСП в кризисные периоды.

Среди необходимых для выполнения **задач** выделены:

— Анализ институциональных, фискальных, кредитно-денежных и региональных мер поддержки предпринимателей в период распространения коронавируса;

— Анализ эмпирических оценок эффективности этих мер поддержки субъектов МСП;

Методы. В ходе работы используются общенаучные методы, такие как сравнение, анализ, синтез, дедуктивный и индуктивный методы.

Научная новизна. В настоящее время почти не представлено исследований, систематизирующих международные подходы к поддержке предпринимательства в последний мировой кризисный период. Также достаточно редко эмпирически оценивается эффективность данных мер. Данная работа закрывает эти пробелы.

Практическая значимость. Результаты данной работы могут быть полезны для профильных министерств Российской Федерации, а также для АО «Корпорация

«МСП» с точки зрения применения зарубежного опыта поддержки МСП в кризисные периоды.

АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ПОДДЕРЖКИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ НА ПРИМЕРЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

1 Анализ мер поддержки предпринимателей в зарубежных странах в кризисные периоды

В данном разделе рассмотрены конкретные инструменты государственной политики поддержки МСП в кризисные периоды. В докладе Organisation for Economic Co-operation and Development (пер. Организация экономического сотрудничества и развития) [1] обобщается реакция иностранных государств на макроэкономический шок, вызванный коронавирусной инфекцией. Отмечается, что наиболее распространённые инструменты государственной политики включали в себя: предоставление отсрочек по уплате налогов, обеспечение доступности кредитования для предпринимателей и субсидирование заработных плат для сотрудников.

Международный Валютный Фонд приводит анализ реакции отдельных государств на макроэкономический шок, связанный с распространением коронавирусной инфекции [2]. Среди представленных стран имеет смысл рассмотреть опыт наиболее развитых и крупных, как набор наилучших практик и наиболее репрезентативных для Российской Федерации. Также рассматривается опыт стран БРИКС, являющихся стратегическими партнерами Российской Федерации. Для анализа использованы данные МВФ.

1.1 Институциональные меры поддержки

К институциональным мерам поддержки в данном исследовании отнесено создание институтов развития для предпринимателей и изменения законодательства, вызванные недавними экономическими кризисами.

Ключевым институтом, который активно развивался в связи с распространением коронавирусной инфекции, был институт вынужденной неполной занятости. Многие страны стремились избежать увольнения большого числа работников, занятых в субъектах МСП, для которых ведение привычной экономической деятельности в период пандемии стало затруднительно.

В Австралии была разработана программа поддержки занятости на предприятиях JobKeeper Payment (оплата для сохранения занятости) [3]. Для сохранения занятости предпринимателям предоставлялись денежные средства для оплаты заработных плат сотрудников. В рамках программы предпринимателям каждые две недели могли получить денежные средства в размере 1000–1500

австралийских долларов на занятого на предприятии. Для субъектов МСП ключевым критерием получения данных платежей было снижение оборота (фактическое или ожидаемое) на 30% или сильнее из-за пандемии коронавируса.

В Германии достаточно давно был разработан антикризисный механизм поддержки занятости «Kurzarbeit»¹ (неполный рабочий день) [4]. В период распространения коронавирусной инфекции он несколько изменился. Данный инструмент предполагает, что сотрудник работает какую-то часть от своих указанных в договоре часов и получает за них оплату в полном объеме. За тот объем часов, который он вынуждено не работает, рабочий получает компенсацию в виде процента своей часовой оплаты труда².

Во время распространения коронавирусной инфекции данный институт был частично модифицирован. Во-первых, на получение компенсаций смогли претендовать самозанятые граждане, лишившиеся части своего дохода в результате пандемии. Во-вторых, процент компенсированной зарплаты для работников пропорционально возрастал со временем. При работе от 16:00 до 18:00 в формате неполной занятости государство компенсировало 70% недополученных зарплат, а в случае работы в формате неполной занятости в течение более чем 6 месяцев этот процент возрастал до 80%.

Схожая программа для сохранения занятости на предприятиях была введена в Австрии – «Corona-Kurzarbeit» (вызванный коронавирусом Неполный рабочий день) [5], в рамках данной схемы работники могли работать от 10% до 90% своих обычных рабочих часов, а государство компенсировало их зарплату до уровня 80–90% от обычного значения. В остальном данная программа была очень схожей с проводимой в Германии.

Для поддержки института самозанятости в Великобритании были приняты меры для сохранения дохода самозанятых граждан в период распространения коронавирусной инфекции в рамках Self-Employment Income Support Scheme (схема поддержки доходов от самозанятости) [6]. В зависимости от изменения оборота в результате пандемии предприниматели могли рассчитывать на компенсации в размере 30% своей средней прибыли за три месяца прошлого года в случае падения

¹ Данный институт трудового законодательства был разработан еще в 20 веке и начал использоваться с 1910 года.

² При обычных условиях процент компенсированной государством зарплаты за неотработанные часы составлял 60%.

оборота менее чем на 30%. В случае, если оно составило более 30%, то они могли получить 80% своей средней прибыли за три месяца. Максимальный размер выплат составил 7500 фунтов стерлингов, прием заявлений на выплаты проводился 5 раз. Ключевым условием получения денежных средств также являлся доказанный факт ведения предпринимательской деятельности в 2019–2020 финансовом году.

Для поддержки работников, которые были вынуждены временно перейти на формат неполной занятости в Великобритании, была разработана Job Retention Scheme (схема сохранения занятости) [7]. В рамках данной схемы изначально предполагалось, что если сотрудник работает минимум треть от своих обычных часов, то за те часы, которые он вынужден не работать, государство компенсирует ему 66% его зарплаты, а предприниматель оставшиеся 33%. В дальнейшем минимально необходимое число часов снизили до 20%, а работодателю необходимо было платить всего 5% за вынужденно неотработанные часы, а остальное компенсировалось государством. Кроме этого, для самозанятых граждан дополнительно стал доступен грант в размере 20% от их средней прибыли за прошлый год, который в дальнейшем возрос до 40% (но не более 3750 фунтов стерлингов).

Также во многих странах развивался институт кредитных гарантий гаранта для субъектов МСП. Предоставление непосредственно денежных кредитных гарантий можно скорее отнести к фискальной политике, поэтому более подробно это будет рассмотрено в следующем разделе. Кроме этого, государство стремилось снизить транзакционные издержки между предпринимателями и коммерческими банками, возникающие в процессе оформления кредитных заявок.

Так, для того чтобы решить проблемы с финансированием субъектов МСП, в Бразилии была разработана бессрочная программа National Program to Support Micro and Small Enterprises (национальная программа поддержки микро- и малых предприятий) [2]. Она была направлена на снижение транзакционных издержек и устранения асимметрии информации между предпринимателями и коммерческими банками в процессе получения внешнего финансирования.

Сначала в рамках данной программы государство отправляет предпринимателю информацию об экономических показателях деятельности его фирмы. Предприниматель либо заверяет верность указанных данных, либо может внести в них изменения, если у него есть подтверждающие официальные документы. Затем в процессе оформления кредитного договора государство предоставляет

коммерческим банкам необходимую информацию о деятельности субъекта МСП в электронном формате. Поскольку коммерческие банки больше доверяют государственным данным, это часто приводит к снижению оценок кредитного риска для предпринимателей. Более низкий кредитный риск для предпринимателя в первую очередь позволяет ему получать внешнее финансирование по более благоприятным условиям.

Также в период экономического кризиса, вызванного распространением COVID-19, претерпел некоторые изменения институт банкротства предпринимателей. Так, в Германии для неликвидных фирм, а также фирм с чрезмерным объемом задолженности в течение года разрешили не подавать заявление о банкротстве.

Также в Германии претерпел изменения институт срочного кредитования в связи с необходимостью предоставлять займы для наиболее уязвимых граждан и предпринимателей в сжатые сроки. Была разработана программа «KfW Instant Loan» (мгновенный займ) [8], предоставляемая государственными немецкими банками. В рамках данной программы субъекты МСП могли получить кредит в размере до 800 тыс. евро, при этом им не требовалось предоставлять какой-либо залог, а также не требовалась оценка их кредитного риска. Все кредитные риски перекладывались на государство, а предприниматели могли получить финансирование в очень короткие сроки.

Можно заметить, что институциональных мер поддержки предпринимателей было принято достаточно мало. Это связано с тем, что кризис, вызванный пандемией коронавируса, был связан в первую очередь с сектором здравоохранения, негативное влияние на экономику же можно считать просто одним из последствий. Многие инструменты, использовавшиеся для преодоления глобального финансового кризиса 2007–2009 годов, применялись и во время пандемии коронавируса и не требовали значительных изменений. Кроме этого, эффект от изменения институтов может проявляться только в долгосрочной перспективе, а во время кризисов многим предпринимателям требуются оперативные меры поддержки.

Некоторым изменениям подвергся институт неполной занятости, который достаточно давно применялся некоторыми странами для преодоления кризисных явлений.

Институт государственных финансовых гарантий для МСП может стать одним из ключевых для преодоления проблемы недостаточного доступа к финансированию в кризисные периоды. Снижение транзакционных издержек между коммерческими банками и субъектами МСП посредством цифровизации может быть интересным направлением развития данного института в России. Частично такие меры уже реализуются при помощи Цифровой платформы МСП [9], разработка которой в настоящее время активно ведется.

Наконец, институт срочного кредитования также может позволить предпринимателям преодолеть наиболее трудные для бизнеса времена. Однако стоит учитывать, что его стоит применять только в краткосрочной перспективе для смягчения наиболее чувствительного удара по предпринимателям, так как он может потенциально привести к значительной финансовой нестабильности бизнеса и банковской системы.

1.2 Фискальные меры поддержки

Фискальные меры поддержки предпринимателей включают в себя изменения бюджетно-налоговой политики государства. К таким мерам можно отнести изменение государственных расходов, а также изменения налоговой системы.

Сначала рассмотрим изменение государственных расходов, вызванное принятием мер поддержки предпринимательства. Зачастую данные меры являются самыми простыми для ведения, но их эффективность может страдать от того, что денежные средства распределяются неравномерно, а также достигают целевой аудитории не сразу, так как им требуется подавать заявление на получение помощи такого вида.

Сначала стоит рассмотреть фискальные меры поддержки, которые были приняты на территории всего Европейского Союза в ответ на распространение коронавирусной инфекции. Они не описывают конкретные меры поддержки предпринимателей, но объясняют источники финансирования мер поддержки предпринимательства в отдельных европейских странах. Ключевой законодательной мерой, которая была разработана Европейским Союзом, является пакет поддержки экономики Next Generation EU (следующее поколение Европейского Союза) [10]. В рамках данной программы при помощи грантов и займов предоставляется дополнительное финансирование для экономик наиболее подверженных кризисным

явлениям стран. Полученные деньги в дальнейшем могут распределяться странами по своему усмотрению, в частности, для поддержки предпринимателей.

На уровне Европейского Союза также было выделено дополнительное финансирование для поддержки занятости на уровне отдельных стран. Оно выделялось в виде грантов при помощи программы Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency (меры поддержки по снижению рисков безработицы в чрезвычайной ситуации) [11].

Аналогично значительные бюджетные средства на борьбу с экономическими последствиями пандемии коронавируса были выделены в США. В 2020 году был принят закон The Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act (закон о помощи, облегчение и экономической безопасности в связи с коронавирусом) [12], целью которого было утвердить бюджет для мер по поддержанию экономики в кризис. Общий бюджет для таких мер был 2,3 триллиона долларов, что составляло примерно 11% от ВВП США за 2019 год. В рамках этого закона для субъектов МСП была создана программа Small Business Administration Loans (кредиты для управления малым бизнесом), бюджет которой составлял 349 миллиардов долларов.

В дальнейшем для финансирования восстановления экономики после пандемии коронавируса потребовалось ввести дополнительные меры, которые финансировались за счет принятого в 2021 году American Rescue Plan Act (закон о американском плане спасения) [13]. В рамках данного закона было выделено финансирование на сумму 1,85 триллиона долларов, что составляло примерно 8,8% от ВВП США за 2020 год. Для субъектов МСП в рамках данного закона было выделено финансирование на сохранение занятости в рамках Paycheck Protection Program (программа защиты зарплат).

Одной из наиболее часто используемых мер в рассматриваемых странах было предоставление грантов для субъектов МСП. Выделялись отдельные гранты для предпринимателей, ведущих инновационную деятельность, и для технологических стартапов. Недостатком такой меры чаще всего является достаточно долгий процесс получения финансирования, вызванный бюрократизацией, а также низкая информированность предпринимателей о возможностях и критериях получения грантов для ведения бизнеса.

Для того, чтобы поддержать субъекты МСП, в Австрии была разработана государственная схема, гарантирующая предоставление им внешнего

финансирования [14]. В рамках данной схема были предусмотрены прямые государственные гранты, причем их размер зависел от сектора деятельности предпринимателя. Для субъектов МСП в сельскохозяйственном секторе и секторе рыболовства максимальный размер гранта составлял 100 тыс. и 120 тыс. евро соответственно. Для фирм, функционирующих в других отраслях экономики, размер таких грантов составлял до 800 тыс. Это объясняется тем, что сельское хозяйство и рыболовство производят товары первой необходимости, спрос на которые в результате распространения кризиса пострадал незначительно.

Также схема предоставления грантов широко использовалась в Германии, причем в дополнение к предпринимателям на получение гранта могли претендовать самозанятые граждане [15]. Для предприятий было возможно получить грант на покрытие свои фиксированных издержек, в случае если в результате распространения коронавирусной инфекции их оборот сократился более чем на 30%. Для самозанятых граждан были предоставлены отдельные гранты на возобновление деятельности, поскольку у них нет фиксированных издержек как у фирм. В рамках данного гранта они могли получать государственное финансирование в размере 1500 евро для поддержания и восстановления их деятельности после пандемии. Отдельно для высокотехнологичных стартапов предоставлялись опции для получения венчурных инвестиций со стороны государства.

В Ирландии предпринимателям был предоставлен доступ к внешнему финансированию за счет возможности получения грантов на возобновление работы предприятий [16]. В рамках данного гранта предприниматели могли получить до 10 тыс. евро на возобновление ведения своей деятельности, в случае ее прекращения из-за распространения коронавирусной инфекции.

Отдельный фонд для финансирования субъектов МСП, ведущих деятельность в области исследований и разработок, был создан в Великобритании во время пандемии [17]. Среди всех областей исследования выделялись науки о жизни, искусственный интеллект, большие данные и зеленая энергия. В его рамках предприниматели могли рассчитывать на получение грантов и займов, суммарный объем фонда составил 750 миллионов фунтов стерлингов.

Другой метод прямого финансирования субъектов МСП, которые мог применяться зарубежными странами в период пандемии, это прямые инвестиции в их деятельность. В отличие от безвозмездных грантов, инвестиции подразумевают

определенный возврат на вложенные средства. Их ключевой недостаток – тот факт, что инвестиционное портфолио различных государственных фондов формировалось на конкурентной основе. Среди предпринимателей выбирались те, экономические показатели которых являлись наилучшими среди подавших заявки. Таких предпринимателей нельзя отнести к наиболее нуждающимся, с большой долей вероятности они и так бы пережили экономический кризис.

В Германии высокотехнологичные стартапы могли получить венчурные инвестиции при помощи программы «Zukunftsfonds» [18] (будущие фонды). В рамках данной программы предоставлялись инвестиции в размере 10 миллиардов евро, рассчитанные на ближайшие несколько лет. Программа создавалась в первую очередь для финансирования стартапов с большими потребностями в капитальных вложениях, находившихся в активной фазе роста.

Для средних предприятий в Ирландии также была предоставлена возможность получить государственные инвестиции посредством фонда «Pandemic Stabilisation and Recovery Fund», распорядившегося 2 миллиардами евро [16]. Одним из ключевых условий получения инвестиций было предоставления информации о том, что предприятие было прибыльным до начала пандемии и может вернуться к прежним показателям в дальнейшем. Так образом, инвестирование было мотивировано экономическими стимулами.

Для поддержки субъектов МСП в Италии были созданы несколько фондов поддержки предпринимателей в рамках инициативы «Rilancio» [19]. Во-первых, был создан фонд поддержки стартапов и инновационных МСП, в рамках которого осуществлялись инвестиции в их уставной капитал. Во-вторых, был создан фонд поддержки возобновления деятельности предпринимателей, в рамках которого осуществлялись инвестиции в деятельность предпринимателей или в их облигации, а также осуществлялась субсидированная программа финансирования.

Кроме мер, направленных на прямое финансирование, можно выделить меры, целью которых было косвенным образом обеспечить доступ к внешнему финансированию для субъектов МСП. Чаще всего это обеспечивалось за счет гарантирования части выплат по новым кредитам предпринимателей за счет государства, что значительно снижало риски для коммерческих банков, что в свою очередь позволяло им выдавать кредиты по сниженным ставкам.

Фирмам также могли предоставлять займы на уровне Европейского Союза при помощи European Investment Bank (Европейский Инвестиционный Банк) [20]. При выборе объектов финансирования особенное внимание уделялось субъектам МСП. В рамках данной меры предполагается стимулировать коммерческие банки и другие финансовые институты предоставлять дополнительное финансирование предпринимателям посредством гарантирования выплат части займа. Данная инициатива осуществлялась как в странах членах Евросоюза, так в и некоторые странах кандидатах в Евросоюз. European Investment Bank гарантирует для них выплаты по кредитам в размере до 50% от тела кредита, что обеспечивает лучшие условия для предпринимателей – кредиты могли предоставляться на срок до 30 лет и по сниженным ставкам. Максимальный объем финансирования для предпринимателей составлял до 12,5 миллионов евро.

Для поддержки развития предпринимательства в Австралии также была использована программа гарантирования выплат по новым кредитам для предпринимателей - SME Recovery Loan Scheme (схема кредитования для восстановления малого и среднего бизнеса) [21]. В рамках данной программы для предпринимателей предоставлялись кредиты размером до 5 миллионов австралийских долларов на срок до 10 лет. Ставка процента была фиксирована и не могла превышать 7,5% годовых. Государством изначально гарантировалось 80% выплат по новым кредитам, но в процессе постепенного преодоления кризисных явлений этот процент снизился до 50%. Также в рамках данной программы разрешалось проводить рефинансирование имеющихся кредитов предпринимателей, а также предоставление им кредитных каникул до 24 месяцев после заключения договора.

Также гарантирование выплат по кредитам предоставлялось в Австрии [14]. Такие кредиты могли предоставляться на срок до 10 лет, а также была возможность получить кредитные каникулы сроком до 24 месяцев. Гарантированные выплаты со стороны государства составляли до 90% от тела кредита. Кроме того, государством были представлены субсидированные займы для субъектов МСП.

Схожая схема была принята в Бельгии, где государством были гарантированы кредитные выплаты по предпринимательским кредитам [22]. Если кредит был взят в первые шесть месяцев после введение локдауна, то государством гарантировалась выплата полной суммы кредита. В дальнейшем выплаты зависели от потерь

финансового сектора, вызванных непогашенными займами. Если они составят больше 5%, то государством будет компенсировано 80% таких потерь. Однако в отличие от рассмотренных ранее мер, максимальная длительность кредитов, взятых в рамках данной программы, составлял до 12 месяцев.

В Германии государственные гарантии по кредитам для предпринимателей предоставлялись в рамках созданного в 2020 году фонда *Wirtschaftsstabilisierungsfonds* (фонд стабилизации экономики) [15]. Объем гарантий составлял до 2,5 миллионов евро по одному кредиту, а в процентном соотношении - до 90% выплат по кредиту. Максимальный размер кредита составлял до 3 миллионов евро. Всего благодаря фонду было предоставлено финансирование для предпринимателей в объеме 850 миллиардов долларов.

В Ирландии для предпринимателей также были предоставлены схемы гарантирования получения кредитования, в рамках которых они могут получить государственные гарантии в объеме 80% от тела долга по кредитам на сумму 10 000 до 1 млн евро на максимальный срок 6 лет [23]. Наконец, совместно с Европейским инвестиционным банком была разработана схема долгосрочного финансирования деятельности предпринимателей по выгодным для них ставкам.

В Великобритании было создано несколько отдельных схем предоставления кредитования непосредственно субъектам МСП. Первой из таких схем является *Coronavirus Business Interruption Loan Scheme* (схема займов на случай приостановки ведения бизнеса в связи с коронавирусом) [24]. В рамках данной схемы для фирм с оборотом менее 45 миллионов фунтов стерлингов предоставлялась возможность получить заем до 5 миллионов фунтов стерлингов. Государство гарантировало предоставляющим кредит организациям выплаты в размере до 80% от тела кредита, а также полностью оплачивало процентные платежи в первые 12 месяцев. Ключевым критерием участия в данной программе был факт прибыльности бизнеса до начала пандемии.

В случае необходимости получения небольшого займа предприниматели могли рассчитывать на *Bounce Back Loan Scheme* (пер. Схема займов для восстановления бизнеса) [25]. В рамках данной программы предприниматели могли получить заем на сумму от 25 тыс. фунтов стерлингов до 25% их оборота, но не более чем 50 тыс. фунтов стерлингов. Государством гарантируется 100% тела кредита, а также в первые 12 месяцев оно полностью оплачивает процентные платежи. После

этого процентная ставка по кредиту будет составлять 2,5%. Продолжительность предоставленного займа составляет до 6 лет, его можно закрыть досрочно, но не в первые 12 месяцев.

В США гарантии получения кредитования для предпринимателей предоставлялись в рамках программы Main Street Lending Program (основная программа кредитования) [26]. Целью данной программы было предоставление внешнего финансирования именно для субъектов МСП. В рамках данной программы со стороны государства гарантировалось 95% выплат по телу кредита, платежи по нему для предпринимателей откладывались на 24 месяца. Так как кредиты предоставлялись срок до 5 лет, то в дальнейшем предприниматель должен был выплатить по 15% в 3 и 4 году, а оставшиеся 70% в 5 году.

Альтернативным методом проведения фискальной политики, целью которой является снижение денежного давления на предпринимателей во время распространения коронавирусной инфекции, можно считать меры, направленные на снижение или компенсацию им их издержек ведения бизнеса.

К таким мерам можно отнести, например, предоставленные в Бразилии льготы по получению кредитования для оплаты заработных плат и финансирования оборотного капитала [27]. Для таких кредитов были снижены процентные ставки и предоставлен беспроцентный период на 90 дней. Также для кредитов субъектам МСП были предоставлены дополнительные государственные гарантии в рамках Emergency Credit Access Program (экстренный доступ к кредитованию), которые позволили обеспечить лучшие условия кредитования и снизили процентные ставки для предпринимателей.

В Китае также значительная часть мер была направлена на снижение издержек для предпринимателей - отсрочка выплат по социальному обеспечению работников, налоговые льготы и сокращение арендной платы для арендаторов государственной собственности [28]. Отсрочка выплат по социальному обеспечению работников предоставлялась автоматически, в то время как для получения дополнительных налоговых льгот требовалось подать заявление.

Для поддержки занятости на предприятиях в Ирландии им предоставлялись выплаты в размере до 200 евро на работника еженедельно, в случае если оборот предприятия сократился в результате пандемии более чем на 30% [23]. В период локдауна также для наиболее подверженных влиянию кризиса секторов экономики

(жилищный, питание и искусство, отдых и развлечения) предоставлялись компенсации в размере до 15% оборота, но в размере не более чем 5000 евро ежемесячно.

В Нидерландах основные меры фискальной поддержки предпринимателей были направлены на снижение их издержек [29]. Во-первых, государство предоставляло компенсации до 90% затрат на фонд оплаты труда для компаний, ожидающих сокращения их выручки более чем на 20%, что было направлено на сохранение занятости на предприятиях. Во-вторых, дополнительно были приняты меры по финансированию фиксированных издержек ведения деятельности субъектов МСП. Эти меры были доступны для субъектов МСП, чей объем выручки сократился более чем на 30%, в дальнейшем пороговое значение потери выручки от распространения коронавирусной инфекции для участия в программе постепенно возрастал до 45%. В рамках программы государство финансировало 50% от совокупных фиксированных издержек предпринимателей.

В США программа снижения издержек для предпринимателей была направлена, в первую очередь, на компенсацию затрат на оплату фонда труда. Для этого они могли получить займы в рамках программы Paycheck Protection Program (пер. Программа защиты зарплат) [30]. В рамках данной программы субъекты МСП могли получить займы, эквивалентные их фонду оплаты труда за несколько месяцев. Максимальный размер займа составлял 10 миллионов долларов, а в расчете на одного рабочего не мог превышать 100 тысяч долларов в год. Государством были предоставлены 100% гарантии по выплате займа, а ставка процента для субъектов МСП составляла 1%. Первые 12 месяцев предпринимателям не требовалось делать выплаты по займу, а в дальнейшем он мог быть частично или полностью списан, если работодатель сохранил уровень зарплат и занятость на предприятии на стабильном уровне. Данная программа также распространялась на самозанятых граждан.

Ключевые меры государственной фискальной политики предполагают рост государственных расходов. В дополнение к фискальной политике государства может также изменяться система налогообложения для предпринимателей. Поскольку зачастую эти меры вводятся для большого числа предпринимателей, вне зависимости от их экономического положения, а также автоматически вступают в силу, то они потенциально могут оказать более значимое влияние на наиболее уязвимые предприятия.

Для субъектов МСП в Ирландии временно был отменен налог на владение нежилой недвижимостью [31]. В дополнение к этому ставка налога на добавленную стоимость была снижена на 2%, с 23% до 21% на 6 месяцев. Также до 3% была снижена процентная ставка по налоговой задолженности. Такие компании смогли раньше получить налоговые возвраты, связанные с понесенными в связи с пандемией COVID-19 убытками. Также отдельно была оказана помощь самозанятым, чей бизнес стал убыточным в результате распространения коронавирусной инфекции. В таком случае такие граждане освобождались от уплаты подоходного налога.

Также в Нидерландах для предпринимателей была возможность получить отсрочку по выплате налоговых платежей без уплаты дополнительных комиссий в сторону государства и рассчитывать показатели своей деятельности для уплаты налогов за 2020 на основе ожидаемых потерь, что позволило значительно снизить их налоговую базу [32].

В Великобритании в 2020 году, который соответствует пику пандемии коронавируса, были предоставлены отсрочки по выплатам ключевых налогов для предпринимателей. Во-первых, на три месяца была предоставлена отсрочка по уплате налога на добавленную стоимость для фирм [33]. Для самозанятых граждан предоставлялась отсрочка по выплатам на доход от ведения предпринимательской деятельности срок на 6 месяцев [34]. В рамках обеих инициатив не предполагалось взимать процент с предпринимателей, воспользовавшихся отсрочками.

Как можно заметить на основе анализа, фискальные меры поддержки в период пандемии были наиболее разнообразными. Скорее всего это связано с тем, что потенциальные негативные последствия таких мер сравнительно ниже даже в худших сценариях. Также инструментов фискальной политики больше, а настраивать их можно более тонко, по сравнению, например, с инструментами кредитно-денежной политики.

Самый просто инструмент фискальной политики, использовавшийся зарубежными странами во время пандемии коронавируса, - это предоставление субъектам МСП грантов. Они могли быть адресными, если была необходимость профинансировать определенный сектор экономики, а также зачастую распространялись на фирмы и самозанятых граждан. Ключевым недостатком такого метода является тот факт, что процесс получения гранта может быть достаточно длительным, в то время как некоторым субъектам МСП помощь в кризисные периоды

может требоваться срочно. Также достаточно часто из-за конкурентного характера многих грантов, наибольший объем грантов могут получать те фирмы, которые и так бы пережили экономический кризис, в то время как наиболее нуждающиеся не получают необходимого финансирования.

Альтернативной безвозмездному предоставлению грантов могут быть прямые инвестиции в основную деятельность предпринимателей. В зарубежных странах этот инструмент часто использовался для финансирования быстро развивающихся технологических компаний, для которых характерна высокая потребность во внешнем финансировании. Однако стоит учитывать, что эти меры направлены в первую очередь на успешные компании, для которых ожидается высокая окупаемость инвестиций, что не характеризует большинство субъектов МСП. Тем не менее, использование такого инструмента может быть эффективно для поддержки наиболее перспективных предприятий в трудные времена.

Наиболее широко распространённым фискальным инструментом поддержки предпринимателей во время пандемии коронавируса было предоставление государственных гарантий по кредитам, которые они могут получить в коммерческих банках. Конкретные условия данных программ значительно варьировались, но в среднем они позволяли предпринимателям получить достаточно большой объем финансирования на длительный срок. Государство гарантировало от 80% до 100% платежей по телу кредита, а предпринимателям предоставлялся беспроцентный период на 12–24 месяца. Наличие государственных гарантий значительно снижало процентную ставку по кредиту для предпринимателей.

Использование такой программы для облегчения преодоления текущего кризиса для предпринимателей на территории Российской Федерации может значительно упростить им доступ к внешнему финансированию. Ее широкое распространение среди зарубежных стран может сигнализировать о ее эффективности. На наш взгляд, для такой программы необходимо чтобы государство гарантировало не меньше 80%, но не больше 95% платежей по телу кредиту. В случае если будут предоставлены 100% гарантии, то возможен значительный рост недобросовестного кредитования и размытие рыночных сигналов. Нужно, чтобы данная программа была доступна широкому числу предпринимателей, так как рассмотренные ранее государственные гранты и прямые инвестиции получают в первую очередь наиболее успешные фирмы.

Компенсация для предпринимателей части операционных расходов также была достаточно распространена среди зарубежных стран во время пандемии. Данные меры были направлены в первую очередь на сохранение деловой активности субъектов МСП на докризисном уровне. Ключевым недостатком такой меры является то, что она оказывалась постфактум, когда предприниматели уже могли принять решения о сокращении своей деятельности. Также такая мера может оказать положительный эффект только в краткосрочном периоде, в дальнейшем она может нарушить рыночные сигналы и наоборот, усилить негативные последствия кризиса.

Наконец, в рамках проведения фискальной политики поддержки предпринимателей могла изменяться система налогообложения. Предпринимателям были предоставлены беспроцентные отсрочки по уплате налогов на период до 24 месяцев. Некоторые налоги временно были отменены для субъектов МСП, а также были сокращены ставки некоторым ключевым налогам. Обычно налоговые послабления предоставляются наиболее незащищенным субъектам МСП, более того, для их действия часто не требуется подача заявления со стороны предпринимателя.

1.3 Кредитно-денежные меры поддержки

К кредитно-денежным мерам поддержки относятся действия на денежном рынке, направленные на повышение стабильности функционирования предпринимателей, политика такого рода проводится регулируемыми органами на денежном рынке – центральными банками. В рамках таких мер предполагается оказывать поддержку предпринимателям не напрямую, а при помощи различных рыночных механизмов.

Одной из наиболее часто используемых мер кредитно-денежной политики можно считать манипулирование ключевой ставкой. Ключевая ставка – это процент, под который центральный банк выдает кредиты для коммерческих банков. Если центральный банк хочет сделать кредитование для предпринимателей более доступным, то он снижает процентную ставку, что приводит к снижению ставок по кредитам, предоставляемым коммерческими банками.

С точки зрения манипулирования кредитно-денежной политикой, для Европейского Союза решения об изменении ключевых ставок принимаются Европейским центральным банком. Поскольку на территории Евросоюза используется единая валюта, то его решения оказывают влияние на доступность кредитования для всех стран членов Евросоюза. Во время распространения

коронавируса Европейский центральный банк не принял решения об изменении ключевой ставки [35]. Это можно объяснить тем, что на начало 2020 года ее значение составляло 0,25%, что уже является очень низким значением, по сравнению с ключевой ставкой, например, в странах БРИКС. В связи с чем было принято решение, что нет необходимости в дальнейшем ее снижении.

Тем не менее, в некоторых странах с изначально низкой ключевой ставкой центральные банки приняли решение последовательно снижать ее во время пандемии. В ответ на распространение пандемии центральный банк Австралии снизил ключевую ставку сначала до 0,25 процентов, а в дальнейшем до 0,1 процента [36]. Это позволило сделать кредитование более доступным для предпринимателей. Однако стоит отметить, что дополнительные меры обеспечения внешнего финансирования для предпринимателей посредством проведения кредитной-денежной политики не предпринимались.

Такие же достаточно скромные кредитно-денежные меры поддержки предпринимательства принимались в Канаде. Ключевой мерой стало снижение ключевой ставки на 150 базисных пунктов до 0,25% [37], осуществленное центральным банком Канады, что сделало кредитование более доступным.

Центральный банк Южной Кореи также в ответ на распространение коронавируса принял решение снизить ключевую ставку в совокупности на 75 базисных пунктов до 0,5% [38], что увеличило доступность кредитования для субъектов МСП. Такое низкое значение ключевой ставки продержалось примерно год, после этого наметилась динамика на ее стремительное возрастание. Схожая динамика наблюдалась для ключевой ставки, устанавливаемой центральным банком Великобритании [39]. В начале 2020 года она снизилась на 65 базисных пунктов до 0,1% и оставалась на таком низком значении вплоть до конца 2021 года. После чего также начала возрастать и к 2023 году достигла 4%.

В начале 2020 года ключевую ставку также сократил федеральный резервный банк США [40]. Сокращение произошло на 150 пунктов, до уровня 0,25%, что на тот момент соответствовало ключевой ставке, установленной Европейским центральным банком. Такое низкое значение сохранилось до начала 2022 года, после чего началось ее постепенное увеличение, что соответствует общемировому тренду.

Отдельно необходимо рассмотреть динамику ключевых процентных ставок в странах БРИКС, так как там она изначально была более высокой, а следовательно, пространство для проведения кредитно-денежной политики было шире.

Центральный банк Бразилии также в краткосрочном периоде после начала пандемии коронавируса снизил ключевую ставку на 225 базисных пунктов, до исторически минимального значения 2% [41]. Однако уже в начале 2021 ключевая ставка вновь начала расти, что было ответом на возросший уровень инфляции. Таким образом, у предпринимателей в Бразилии было достаточно небольшое окно возможностей для того, чтобы получить кредитование по выгодным условиям.

Центральный банк Южной Африки постепенно снижал учетную ставку во время пандемии: сначала на 100 базисных пунктов, потом еще на 100 базисных пунктов, затем на 50 базисных пунктов и наконец на 25 базисных пунктов до уровня 3,5% [42]. В отличие от Бразилии, такое низкое значения ключевой ставки сохранялось вплоть до конца 2021, что можно считать положительным фактором для предпринимателей.

Центральный Банк Индии снизил свою ключевую ставку на 115 базисных пунктов до 4% [43], что должно было улучшить условия получения кредитов для субъектов МСП. Причем, как и в Южной Африке, такое низкое значение ключевой ставки сохранилось вплоть до 2022 года.

Центральный Банк Китая на протяжении последних 10 лет последовательно снижал ключевую ставку для предоставления предпринимателям и гражданам большего доступа к кредитованию [44]. В период распространения COVID-19 ее значение было постепенно снижено на 45 базисных пунктов, с 4,3% до 3,85%. Данное снижение является достаточно небольшим на фоне остальных стран БРИКС, но в отличие от них после пандемии снижение ключевой процентной ставки продолжилось.

Несмотря на то, что манипулирование ключевой ставкой является важнейшим инструментом проведения кредитно-денежной политики центрального банка, для поддержки предпринимательства в период пандемии также применялись некоторые другие меры. В частности, регулирующие органы предоставили субъектам МСП возможность рефинансировать и реструктурировать свои предыдущие кредиты для снижения кредитной нагрузки на них.

В Европе для таких целей была разработана программа рефинансирования имеющихся у них кредитов - Pandemic emergency longer-term refinancing operations (экстренные долгосрочные операции по рефинансированию в связи с пандемией) [45]. В рамках данной программы предоставлялись опции рефинансирования по имеющимся кредитным задолженностям, причем ставка рефинансирования ниже на 25 базисных пунктов по сравнению со средними ставками рефинансирования, которые предоставлялись Центральным Банком Евросоюза в обычных условиях. Поскольку ключевая ставка на протяжении пандемии составляла 0,25%, то ставка по таким кредитам для предпринимателей была 0%.

Центральный банк Китая сфокусировался на предоставлении субъектам МСП возможности рефинансировать свою кредитную задолженность [28]. В рамках данных программ у предпринимателей была возможность снизить процентные ставки по своим кредитам на 50 базисных пунктов. Для того, чтобы стимулировать предоставление внешнего финансирования предпринимателям со стороны коммерческих банков, для банков, которые выполняют установленную цель по финансированию субъектов МСП, норма обязательных резервов снижалась на 50–100 базисных пунктов, в зависимости от размера банка. Более того, центральный банк ввел меры финансирования 40% от объема новых кредитов субъектов МСП с недостаточным объемом залоговых активов, а также стимулировал банки продлевать отсрочки по кредитным платежам предпринимателей через предоставление субсидии в размере 1% от тела долга.

Наконец, регулятор мог изменять правила предоставления финансирования через изменение необходимого объема залога, подходов к его оценке и других показателей. Целью этих мер было в первую очередь упрощение получения внешнего финансирования для предпринимателей.

Для достижения этой цели в Европе были упрощены требования для предоставляемых залоговых обязательств [46]. Во-первых, были расширены возможности использования кредитной задолженности третьих лиц перед предпринимателями в качестве залогового обязательства. Во-вторых, текущие требования к залоговым активам были снижены (например, снижен минимальный размер кредитной задолженности, которая может использоваться в качестве залогового актива), что было сделано, в частности, для поддержки субъектов МСП.

Наконец, уровень допустимого риска по изменению стоимости залогового актива был увеличен до 20% стоимости активов.

В дополнение к политике Евросоюза в Германии были приняты некоторые поправки к учету ряда финансовых показателей компании [47]. Так, дополнительное финансирование, полученное благодаря стабилизационным фондам, не учитывается при расчете необходимого объема собственных средств предпринимателя, отношения долга к стоимости своих активов, а также кредитных рисков.

В Италии также были дополнены некоторые правила функционирования субъектов МСП [2]. К таким мерам можно отнести временное снижение требований к капиталу и ликвидности предприятий, отсрочки по предоставлению необходимой отчетности, а также временный отказ от проверок бизнеса со стороны регулирующих органов.

Данные инструменты кредитно-денежной политики в том числе применялись в странах БРИКС. В Бразилии для привлечения финансирования именно для субъектов МСП были снижены требования к капиталу, а для финансирующих их банков были снижен необходимый объем резервов [2]. В Индии была разработана программа финансирования субъектов МСП, в рамках которой были устранены требования по объему необходимого залога [2]. Для наиболее пострадавших от кризиса предпринимателей были предоставлены субсидированные государством кредиты.

По итогам анализа зарубежного опыта использования кредитно-денежной политики можно выделить несколько ключевых инструментов, применявшихся в большинстве рассматриваемых стран.

Во-первых, большинство центральных банков сократили размер ключевой ставки до минимального. Причем это решение было принято как центральными банками как развитых стран, так и стран БРИКС, исторически характеризующихся более высоким ее уровнем. Исключением можно считать центральный банк Европы, но его ключевая ставка на тот момент и так была достаточно низкой. Проведение такой политики было направлено в том числе на снижение процентных ставок для предпринимателей, что должно было сделать кредитование для них более доступным. Процентные ставки сохранялись на беспрецедентно низком для многих стран уровне на протяжении одного-двух лет.

Применение такого инструмента центральным банком Российской Федерации возможно, но стоит учитывать негативное влияние затянувшегося характера кризиса. В долгосрочной перспективе поддержание низкой ключевой ставки может значительно увеличить инфляционные риски.

Во-вторых, для кредитов предпринимателей, которые были взяты до начала экономического кризиса, были предоставлены возможности для рефинансирования и реструктуризации долга. В рамках таких программ у них была возможность значительно сократить свои процентные платежи. Наличие такой программы для предпринимателей в Российской Федерации было актуально не только в контексте распространения коронавирусной инфекции, но и для сокращения последствий возросшего в 2022 году санкционного давления.

Наконец, регулятор мог в краткосрочном периоде изменять правила предоставления внешнего финансирования для предпринимателей, а также финансовые требования к ведению их деятельности. В краткосрочном периоде это действительно может облегчить для них доступ к финансированию, но уже в среднесрочном значительно увеличить число банкротств и привести к финансовой нестабильности. Затяжной характер кризисных явлений на территории Российской Федерации делает использование данного инструмента центральным банком достаточно затруднительным.

1.4 Региональные меры поддержки

В основном, меры поддержки предпринимателей в период распространения коронавирусной инфекции не дифференцировались регионально. Исключением из этого могли служить только крупнейшие страны, где регионам предоставлен некоторый уровень автономии вследствие специфического административного устройства. Например, Австралия, где региональные власти ввели некоторые меры по поддержке предпринимателей в дополнение к государственным, а также была проведена их модификация под индивидуальные характеристики регионов.

Одной из таких мер стало предоставление льгот по выплатам налога на заработную плату, конкретные меры различались в зависимости от штата [48]. Наибольшие послабления были предоставлены для территорий, характеризующихся более высокой плотностью расположения субъектов МСП и экономической активностью. К ним относятся штаты Новый Южный Уэльс и Виктория. В них были предприниматели были временно освобождены от необходимости уплаты налога на

заработную плату своих работников, а также в дальнейшем для них были снижены ставки налогообложения.

В штате Тасмания, который является одним из ключевых туристических направлений в Австралии, были предоставлены дополнительные налоговые послабления для предпринимателей, ведущих свою деятельность в секторе туризма.

В штатах Квинсленд и Западная Австралия МСП были предоставлены определенные налоговые послабления, но в намного меньшем объеме, чем в более экономически развитых штатах. МСП могли получить разовые гранты, целью которых была компенсация затрат предпринимателей на оплату налогов, связанных с заработными платами сотрудников.

Никакие налоговые послабления не были предоставлены в наименее экономически развитых и малонаселенных штатах Австралии – Южная Австралия и Северная территория. Это может быть связано с тем, что бюджет этих штатов достаточно незначительный, и дополнительное его сокращение в условиях кризиса может быть критическим. Альтернативно выгоды от предоставления таких льгот могут быть минимальны, но при этом могли бы возникнуть дополнительные административные издержки.

В Германии в дополнение к фискальной поддержке, оказываемой федеральным правительством, многие местные органы власти объявили о собственных мерах по поддержке локальной экономики [15]. В основном они представляли себе дополнительные кредитные гарантии для финансирования субъектов МСП, а также прямые гранты, которые распределялись на усмотрение местных властей.

Различные региональные меры поддержки субъектов МСП на территории США приведены в базе данных The National Conference of State Legislatures (пер. Национальная конференция законодательных собраний штатов) [49]. Если отфильтровать все принятые меры, оставив только направленные на поддержку предпринимателей и принятые в рамках законодательного собрания штата, то остается всего несколько законодательных мер. Однако ключевым недостатком базы данных является тот факт, что она учитывает только законодательные меры, принятые в 2022–2023 годах, когда пик экономического кризиса, связанного с распространением пандемии, уже был преодолен.

В 2022 году в штате Калифорния была запущена California Small Business and Nonprofit COVID-19 Relief Grant Program (Калифорнийская программа грантов для

малого бизнеса и некоммерческих организаций в связи с COVID-19) [50], целью которой было предоставить дополнительные финансовые средства для субъектов МСП. В рамках данной программы предприниматели могли получить грант в размере 25 тысяч долларов, причем приоритет отдавался наиболее пострадавшим от кризиса отраслям экономики – транспорт, образование, рекреация и другие. Формальным критерием для предпринимателей было значение совокупной годовой выручки от 2,5 миллионов долларов до 5 миллионов долларов, а также расположение бизнесов на территории штата Калифорния.

В целом региональные программы поддержки предпринимателей при помощи грантов были достаточно распространены на территории США [51]. Такие программы были доступны в большинстве штатов в дополнение к федеральным программам, а также в некоторых крупнейших городах. Бюджет таких программ был значительно ниже, чем у федеральных, из-за чего максимальный размер предоставляемых по ним грантов был относительно небольшим.

Как альтернатива предоставлению внешнего финансирования, в штате Род-Айленд была разработана программа временного перехода под внешнее управление – Non-Liquidating Receivership Program (Программа внешнего управления с целью предотвращения ликвидации) для сокращения числа вынужденных банкротств предпринимателей [52]. Раньше в случае банкротства предпринимателя его бизнес переходил под внешнее управление, его активы распродавались, а кредиторы получали деньги с продажи. В данной программе цель внешнего управления иная – позволить бизнесу вернуться к успешному ведению деятельности. Предприниматель может добровольно подать заявление на участие в программе, после чего для него формируется персональный план работ. В случае успешного прохождения программы предприниматель должен будет выплатить долги своим кредиторам за счет средств, полученных в рамках программы. В противном случае против него будет применяться стандартная процедура банкротства.

Также региональные меры поддержки предпринимателей в США в период распространения коронавирусной инфекции могли представлять собой налоговые послабления для субъектов МСП. Применение таких мер было возможно из-за особенной налоговой системы США, в которой штаты могут сами регулировать определенные налоги на своей территории.

В штате Вашингтон существует налог на ведение операционной деятельности, который взимается с совокупной выручки вместо налога на прибыль. В качестве меры поддержки наиболее уязвимых микропредприятий был отменен налог на выручку для тех предпринимателей, чье значение прибыли за год не превышает 125 тысяч долларов [53]. В штате Калифорния также были введены некоторые налоговые послабления для предпринимателей [54]. К ним относятся отсрочки по уплате налогов на продажу, которая предоставлялась предпринимателям с годовым оборотом менее 5 миллионов долларов. Они могли получить отсрочку в размере до 50 тыс. долларов на беспроцентный период продолжительностью два года.

На основе анализа региональных различий в проводимой политике поддержки предпринимателей можно заключить, что значительных специфических отличий от подобной политики, проводимой на федеральном уровне, выделить нельзя.

С точки зрения грантов, которые предоставлялись предпринимателям региональными властями, они могут быть эффективным инструментом для поддержки местного бизнеса. Причем региональные власти могут сами выбирать, какие сектора экономики они бы хотели поддержать. Для предпринимателей такие меры также являются привлекательными, так как в отличие от федеральных грантов, конкуренция за них значительно меньше. Тем не менее, в основном такие меры характеризуются достаточно низким бюджетом и не способны полностью поддержать субъектов МСП без участия федеральных властей.

Изменение регионального налогового законодательства кажется более перспективной мерой, так как в отличие от грантов она влияет на большинство предпринимателей без необходимости оформления заявки на участие в программе с их стороны. Однако возможность применения такой меры существенно зависит от законодательного устройства налоговой системы, вследствие чего может быть актуально не для всех стран.

С точки зрения перспектив применения региональных мер поддержки предпринимателей в Российской Федерации, можно заключить, что предоставление небольших региональных грантов может быть эффективно. Региональные власти смогут поддерживать наиболее пострадавших предпринимателей с учетом региональной специфики, например, в Краснодарском крае могли бы быть предоставлены гранты для владельцев гостиничного бизнеса, значительно пострадавшего из-за пандемии.

Пространство для маневра при изменении региональной системы налогообложения для поддержки предпринимателей в Российской Федерации достаточно небольшое. По состоянию на 2023 год к региональным налогам в Российской Федерации относятся [55]: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес и транспортный налог. Из них наиболее актуальным для предпринимателей является налог на имущество организаций. Его размер не может превышать 2,2%, но может устанавливаться субъектами Российской Федерации на более низком уровне [56].

2 Эмпирические оценки эффективности проводимой политики поддержки МСП в кризисный период

Поскольку государственная политика поддержки предпринимателей в период распространения коронавирусной инфекции проводилась различными зарубежными странами относительно недавно, в настоящее время можно выделить не так много исследований, посвященных эмпирическим оценкам ее эффективности. Для получения более точных оценок часто нужно подождать несколько лет. Тем не менее, уже сейчас проведены некоторые эмпирические ее оценки.

Один из способов оценки эффективности мер поддержки в условиях недостаточного объема официальных данных — это симуляция различных мер поддержки предпринимателей на реальных данных по фирмам. Такой метод применяется в статье [57], где на данных по 11 странам отмечается, что в условиях отсутствия государственной поддержки, в кризисный период закрывается дополнительно 6% субъектов МСП.

Оценки эффективности проведения государственной поддержки субъектов МСП в период распространения коронавирусной инфекции в Великобритании схожим методом произведена в [58]. Стоит сразу отметить, что авторы рассматривают данные только за 2020 год, которые были доступны на момент публикации. Такой подход нельзя считать полностью валидным, потому что он не учитывает долгосрочные последствия экономических кризисов, которые не проявляются во время его пика. Тем не менее, данная научная работа ценна тем, что она предоставляет одну из первых оценок эффективности мер государственной поддержки субъектов МСП, которая, как минимум, верна в краткосрочном периоде.

Основные показатели, которые авторы оценивают для субъектов МСП в Великобритании, это EBITDA (пер. Прибыль до вычета процентов, налогов, износа и амортизации) и продолжительность жизни фирм при условии того, что их показатель EBITDA отрицателен. Для оценки эффективности государственной поддержки предпринимателей авторами рассматриваются три различных сценария. В первом сценарии авторами рассчитывается показатель EBITDA на основе исторических данных до 2020 года, без учета негативного шока, который был вызван распространением коронавирусной инфекции. Во втором сценарии учитывался негативный шок, оказываемый COVID-19 на продажи, рассчитанный на основе данных Office of National Statistics (Национальная статистическая служба Великобритании). В третьем сценарии учитывается негативный шок от распространения коронавирусной инфекции и влияние политики поддержки предпринимателей, в частности программ Coronavirus Job Retention Scheme (схема сохранения работы) и Bounce Back Loan Scheme (схема возврата кредита)

Авторами используются данные по субъектам МСП в Великобритании, представленные в базе данных Fame, владельцем которой является Bureau van Dijk [59], за период 2016–2019. Показатель ожидаемой EBITDA в первом сценарии рассчитывается авторами по следующей формуле (1):

$$E(EBITDA)_{(i,k)ORD} = (1 + \sigma_{(i,k)}) * S_{(i,k,L)} - (COGS_{(i,k,L)} + p_{i,k} * \sigma_{(i,k)} * S_{(i,k,L)}) - (WORK_{(i,k,L)} + w_{i,k} * \sigma_{(i,k)} * S_{(i,k,L)}) \quad (1)$$

где $(1 + \sigma_{(i,k)}) * S_{(i,k,L)}$ – оценка ожидаемых продаж для фирмы k , ведущий свой бизнес в индустрии i на основе данных по последнему году L ($S_{(i,k,L)}$);

$\sigma_{(i,k)}$ – средневзвешенное изменение продаж субъекта МСП за последние 3 года;

$COGS_{(i,k,L)}$ – совокупная себестоимость продукции по данным последнего года;

$p_{i,k}$ – средневзвешенное изменение себестоимость на 1 единицу продукции субъекта МСП за последние 3 года;

$WORK_{(i,k,L)}$ – совокупные затраты на оплату фонда заработной платы по данным последнего года;

$w_{i,k}$ – средневзвешенное изменение трудовых затрат на 1 единицу продукции субъекта МСП за последние 3 года.

Для того, чтобы учесть изменение продаж в результате распространения коронавирусной инфекции, авторы учитывают сокращение продаж по отраслям. Для этого показатель ожидаемой ЕБИТДА умножается на $(1 - \delta_i)$, где δ_i отражает долю сокращения продаж в результате эпидемии COVID-19. Чтобы учесть положительное влияние Coronavirus Job Retention Scheme, авторами к ожидаемой ЕБИТДА добавляется показатель, оценивающий выгоды от него, рассчитываемой по формуле (2):

$$CJRS = (1 - \delta_i) * (WORK_{(i,k,L)} + w_{i,k} * \sigma_{(i,k)} * S_{(i,k,L)}) - \left(\frac{WORK_{(i,k,L)}}{S_{(i,k,L)}} \right) * (1 - \delta_i)(1 + \sigma_{(i,k)}) * S_{(i,k,L)} \quad (2)$$

где $(1 - \delta_i) * (WORK_{(i,k,L)} + w_{i,k} * \sigma_{(i,k)} * S_{(i,k,L)})$ – совокупные затраты на фонд оплаты труда под влиянием распространения коронавирусной инфекции;

$\left(\frac{WORK_{(i,k,L)}}{S_{(i,k,L)}} \right) * (1 - \delta_i)(1 + \sigma_{(i,k)}) * S_{(i,k,L)}$ – затраты на фонд оплаты труда, в случае отсутствия необходимости увольнять работников благодаря Coronavirus Job Retention Scheme.

Если у субъекта МСП ожидаемое значение ЕБИТДА положительное, то предполагается, что продолжительность существования фирмы бесконечна. В случае, если ожидаемое значение ЕБИТДА для субъекта МСП отрицательно, ожидаемая продолжительность жизни фирмы в днях в первом сценарии рассчитывается на основе формулы (3):

$$\lambda_{(i,k)ORD} = - \frac{\tau_{(i,k)}}{E(EBITDA)_{(i,k)ORD}} \quad (3)$$

где $E(EBITDA)_{(i,k)ORD}$ – отрицательное ожидаемое значение показателя ЕБИТДА;

$\tau_{(i,k)}$ – остаточные наличные деньги, доступные для субъекта МСП.

В результате распространения коронавирусной инфекции доступные денежные средства для предпринимателей сокращаются, что вызвано изменением поведения потребителей, что также отражено в модели. Чтобы оценить эффект от Bounce Back Loan Scheme, авторы добавляют к наличным деньгам предоставляемый государством кредит на 50 тыс. фунтов стерлинга, реализуемый в рамках программы.

На основе указанных данных и формул авторами проводится анализ сценариев. Для первого сценария, в котором не учитывается влияние экономического кризиса, для 75% ожидаемое значение показателя EBITDA положительное, а для фирм, у которых она отрицательна, ожидаемая продолжительность жизни в среднем равна 164 дня. Во втором сценарии, который учитывает экономический шок от COVID-19, доля фирм с положительным ожидаемым значением EBITDA снижается до 41%, а для фирм с отрицательной ожидаемой EBITDA ожидаемая продолжительность жизни снижается до 139 дней.

Эффект от проведения государственной политики, оцениваемый в третьем сценарии, выражается в увеличении фирм с положительным ожидаемым значением EBITDA на 10% (до 51%), а также в увеличении средней ожидаемой продолжительности жизни фирм с отрицательным ожидаемым показателем EBITDA на 55 дней до 194 дней. Также авторы оценивают, что 17% рабочих мест, которые должны были бы сократиться во втором сценарии, было сохранено благодаря проведению государственной политики. В целом авторы считают, что такие результаты можно считать достаточно неплохими, они говорят об определенной эффективности применяемых мер. Однако авторы отмечают, что государственные программы поддержки предпринимателей не оказывают поддержку наиболее уязвимым фирмам, у которых самые небольшие запасы наличных и отрицательные значения EBITDA. Они предлагают в дальнейшем расширить меры поддержки предпринимателей, сделав их более адресными.

Краткосрочные последствия от проведения программы государственной поддержки предпринимателей в Китае рассматриваются в [28]. В основе исследования лежит анализ опросов предпринимателей, проводившихся за период 2017–2020 годов, в рамках Enterprise Survey for Innovation and Entrepreneurship in China (пер. Опрос предприятий об инновациях и предпринимательстве в Китае). В качестве кризисных данных используются две волны опросов, проводившихся в феврале и мае 2020 года.

Основной используемый авторами метод – оценка эконометрических регрессий. Ключевое уравнение имеет следующий вид (10):

$$Y_{ij} = \alpha + \beta^s P_{ij}^s + \gamma X_{ij\tau} + \varepsilon_{ij} \quad (4)$$

где Y_{ij} – исходы для субъектов МСП, которые зависят от модели (денежный поток фирмы, факт ведения бизнеса на момент опроса, доля вернувшихся к работе занятых);

P_{ij}^s – вектор бинарных переменных, описывающих государственную политику;

$X_{ij\tau}$ – вектор переменных, описывающих индивидуальные характеристики фирмы (возраст фирмы, численность занятых, объем выручки, факт получения внешнего финансирования в прошлых периодах, факт наличия дебиторской задолженности, доля высококвалифицированных работников, факт аренды государственной собственности, факт осуществления продаж через цифровые каналы, расположение крупнейшего потребителя и объем торговли с ним).

Авторами рассматриваются несколько мер государственной экономической политики, проводимой в Китае в связи с распространением COVID-19. К первой категории относятся меры, связанные с введением ограничений из-за повысившихся рисков для здоровья граждан – введение политики социального дистанцирования и закрытие ключевых транспортных узлов. Ко второй категории относятся меры по предоставлению дополнительного финансирования для субъектов МСП и снижения их кредитной нагрузки – гарантирование возможности получения новых кредитов и послабления по выплате текущих. К третьей категории относятся меры, направленные на снижение издержек для предпринимателей – отсрочка выплат по социальному обеспечению работников, налоговые льготы, сокращение арендной платы для государственной собственности.

Авторы утверждают, что результаты февральского опроса демонстрируют краткосрочный эффект от введения этих мер, в то время как в мае можно выделить уже среднесрочный эффект. Оценки эконометрических регрессий позволяют выделить несколько краткосрочных эффектов от проведения государственной политики.

Во-первых, меры по снижению издержек для предпринимателей оказали положительное влияние на их денежные потоки и факт возобновления работы.

Отсрочки по социальным платежам снизили вероятность нехватки наличных у предпринимателей на 5,8%, для арендаторов государственной собственности снижение арендных платежей снизили эту вероятность на дополнительные 13%. Отсрочки по социальным платежам также повысили как вероятность возобновления деятельности бизнеса на 5,7%, так и планов по возобновлению деятельности в течение месяца – на 9,5%. Выгода от этих мер была особенно высокой для фирм, обладающих большой долей высококвалифицированных работников, для которых эти выплаты больше. Снижение издержек посредством введения налоговых льгот не оказало значимого эффекта на предпринимателей в краткосрочном периоде. Авторы объясняют это тем, что для получения таких льгот надо было подавать заявление, которое могло обрабатываться достаточно долго, в то время как отсрочки по социальным платежам были предоставлены субъектам МСП автоматически.

Во-вторых, меры по предоставлению дополнительного финансирования и снижения кредитной нагрузки не оказали значимого влияния на предпринимателей в краткосрочном периоде. Авторы объясняют это тем, что, судя по данным, эти меры поддержки не оказывались фирмам, которые испытывают в них наибольшую потребность.

Наконец, как и ожидалось, меры, связанные с введением локдауна, оказывают негативное влияние на субъекты МСП. В регионах, где был введен локдаун, вероятность функционирования фирмы была в среднем на 6,8% ниже, а в случае закрытия важных трасс – на 13%.

Затем авторами рассматриваются эконометрические оценки тех же моделей на основе результатов опросов предпринимателей, проводимых в мае 2020 года. Авторы считают, что эти оценки показывают среднесрочные эффекты от проводимой государством политики. Они в целом не отличаются от краткосрочных оценок, единственным ключевым отличием стал тот факт, что отсрочки по налоговым платежам снизили вероятность нехватки денег у предпринимателей на 5,7%, а вероятность функционирования их бизнеса повысили на 4%. Авторы объясняют это тем, что за три месяца у предпринимателей было больше времени подать заявление на получение налоговых льгот, а у государства - его обработать. Такие незначительные различия между двумя волнами опроса также можно объяснить тем, что они проводились достаточно близко друг к другу и для получения среднесрочных

эффектов необходимо оценивать данные, полученные спустя более длительный промежуток времени.

В целом авторы приходят к двум ключевым выводам. Во-первых, предоставление отсрочек по выплатам налоговых платежей, сокращение арендной платы и иные меры по снижению объема необходимых платежей для предпринимателей оказывают значительное положительное влияние на скорость восстановления бизнеса и увеличивают его денежные потоки. Во-вторых, меры, направленные на увеличения объема доступного финансирования, такие как предоставление субсидированных займов и снижение кредитной нагрузки, не оказывают влияние на состояние субъектов МСП в кризисный период. Авторы объясняют этот неочевидный факт тем, что финансовая поддержка в Китае была достаточно ограничена по объему, а также не всегда поступала наиболее нуждающимся предпринимателям.

На данных по опросам предпринимателей, проводимых Всемирным Банком, в период распространения COVID – 19 в [60], оценивается эффективность государственной политики поддержки МСП в Марокко. Используемый авторами метод – оценка структурных уравнений, включающих связанные между собой показатели. В рамках исследования к таким показателям относятся: бюрократизация, государственная поддержка, выживаемость субъектов МСП, прямая и косвенная экспортная деятельность.

Наиболее интересными для нас являются три потенциальные канала связи между рассматриваемыми показателями – влияние государственной поддержки на бюрократизацию, влияние бюрократизации на выживаемость субъектов МСП и влияние государственной поддержки на выживаемость субъектов МСП.

Данные показатели оцениваются по-разному в рамках исходного набора данных. Переменная бюрократизация определяется по результатам ответа на вопрос – «Увеличилось ли время для руководителей субъекта МСП на взаимодействие с официальными лицами с начала пандемии коронавируса?». В случае если оно сократилось, то значение переменной 0, если осталось таким же, то 1, если возросло, то 2. Аналогично для переменной, оценивающей государственную поддержку, которая соответствует вопросу – «Получал ли субъект МСП государственную поддержку в связи с распространением Covid-19?». Если он не получал поддержку, то значение переменной 0, если ожидает получить в ближайшие 3 месяца, то 1, если уже

получил, то значение переменной 2. Наконец, выживаемость оценивается как продолжительность существования бизнеса в случае нулевого объема продаж при текущей структуре издержек.

На основе анализа оценок структурных взаимосвязей авторы приходят к нескольким ключевым выводам. Во-первых, государственная поддержка положительно и значимо связана с выживаемостью субъектов МСП и бюрократизацией. Во-вторых, бюрократизация увеличивает выживаемость предприятий. Интересно отметить, что второй вывод несколько противоречит классическим представлениям о связи бюрократизации и развития предпринимательства, согласно которым связь между ними негативная [61]. Наконец, данные эффекты не различались по секторам экономики (среди которых авторами было выделено производство, розничные продажи и предоставление услуг).

В целом авторы отмечают, что государственная поддержка в Марокко оказывалась достаточно эффективно, она действительно увеличивала выживаемость субъектов МСП в условиях нулевых продаж, что особенно важно в период локдауна. Однако, меньше 40% рассматриваемых предпринимателей воспользовались предоставляемыми ими программами поддержки. Это говорит о том, что для достижения лучших результатов необходимо упрощать механизм получения государственной поддержки, а также лучше информировать предпринимателей.

Когда авторы рассуждают о немного парадоксальной связи между бюрократизацией и выживаемостью, то они утверждают, что в начальный период пандемии COVID-19 необходимый объем взаимодействия с регулирующими органами для более успешного функционирования возрос. Более того, они были заинтересованы в поддержке предпринимателей, а не в увеличении числа формальных процедур. В связи с этим авторы предполагают, что мог возникнуть положительный эффект бюрократизации на выживаемость субъектов МСП в краткосрочном периоде, который в долгосрочной перспективе снова станет негативным.

Опросные оценки эффективности государственной политики поддержки предпринимателей также приводятся в [62]. В рамках исследования рассматриваются Paycheck Protection Program (Программа защиты зарплат) и Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act (Закон о помощи, поддержке и экономической безопасности в связи с коронавирусом) принятые в ответ на распространение коронавирусной инфекции в США.

Из опрошенных авторами предпринимателей всего 30% подавали заявку на получение займов, предусмотренных в рамках Paycheck Protection Program (Программа защиты зарплат), при этом из поданных заявок 70% были одобрены. Важно отметить, что данные займы могут быть полностью списаны при трате не менее 75% на поддержание зарплат занятых в фирме граждан. При этом за займами, предусмотренными в рамках Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act (Закон о помощи, поддержке и экономической безопасности в связи с коронавирусом), обратились всего 17% опрошенных предпринимателей.

Авторами также выделяются ключевые причины, почему предприниматели не были готовы подавать на эти займы – предприниматель не думал, что его бизнес подходит для этой программы (30% опрошенных); предприниматель не верил, что государство спишет долг в дальнейшем (20% опрошенных). Также утверждается, что большое число опрошенных предпринимателей частично или полностью не знали о доступных им программах поддержки.

На основе анализа эмпирических исследований, посвященных анализу проведения государственной политики поддержки предпринимателей, можно сделать несколько ключевых выводов. Во-первых, в целом применяемые меры были эффективны, многие из них действительно повысили выживаемость субъектов МСП в период распространения коронавирусной инфекции. Во-вторых, меры, направленные на снижение издержек предпринимателей, на практике оказали более значимое влияние на выживаемость субъектов МСП, чем предоставление им дополнительных финансовых ресурсов.

Тем не менее, с реализацией программ поддержки предпринимателей возникло несколько проблем. Первая проблема заключалась в том, что применяемые меры редко оказывали влияние на наиболее нуждающихся предпринимателей. Из-за того, что во многих программах не специфицировались критерии получения поддержки, зачастую займы получали те предприниматели, которые и так бы могли пережить экономический кризис. Вторая проблема была связана с информированностью предпринимателей: многие из них не знали о существующих программах поддержки или думали, что они не подходят по формальным критериям. Это привело к тому, что достаточно маленький процент предпринимателей пользовался доступными им мерами поддержки.

Чтобы решить эти проблемы, в процессе разработки будущих программ поддержки предпринимателей нужно создать механизмы таргетирования наиболее уязвимых субъектов МСП. Также важно провести более обширную информационную кампанию, основной целью которой будет подробное информирование предпринимателей о критериях получения государственной поддержки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая международный опыт поддержки предпринимательства в период распространения коронавирусной инфекции, можно отметить, что в большинстве рассмотренных развитых стран и странах БРИКС применялись достаточно схожие инструменты. Краткая их характеристика приведена ниже (таблица 1).

Таблица 1 – Зарубежный опыт поддержки предпринимателей в период распространения коронавирусной инфекции.

	Инструмент	Характеристики инструмента	Страны
Институциональная политика	Институт неполной занятости	В рамках института подразумеваются компенсации доходов сотрудникам в условиях неполной занятости (обычно 60–70% от зарплаты в условиях полной занятости)	Австрия, Германия, Австралия, Великобритания
	Институт срочного кредитования	Предпринимателям предоставлялись срочные небольшие займы без залога и оценки кредитного риска	Германия
	Институт государства как гаранта	Государство информировало коммерческие банки о финансовых показателях деятельности субъектов МСП, для них снижались оценки рисков	Бразилия
Фискальная политика	Гранты	Предоставление грантов для предпринимателей и самозанятых, могли выдаваться в рамках определенного сектора экономики	Германия, Ирландия, Австрия, Великобритания и другие страны
	Инвестиции	Прямые инвестиции предоставлялись быстрорастущим до кризиса фирмам с высокими потребности в капитальных вложениях, в частности, высокотехнологичным стартапам	Германия, Италия, Ирландия
	Гарантии кредитования	Самая распространенная мера поддержки предпринимателей. Для коммерческих банков гарантировались выплаты по их новым кредитам в объеме от 70% до 100%. Для таких кредитов была ниже процентная ставка, предоставлялись отсрочки по уплате и беспроцентные периоды	ЕС, Германия, США, Великобритания и другие страны
	Компенсация расходов	Предпринимателям предоставлялись компенсации их расходов, чаще всего в форме компенсации части трат на фонд оплаты труда или фиксированных издержек	Китай, Нидерланды, США и другие страны

Продолжение таблицы 1

	Изменение налогов	Для предпринимателей была снижена налоговая нагрузка через сокращение ставки налога, снижение налоговой базы и предоставление беспроцентных отсрочек по выплате налогов	Китай, Нидерланды, Великобритания, Ирландия
Кредитно-денежная политика	Ключевая ставка	Центральные банки снижали ключевую ставку для увеличения доступности кредитования	США, страны БРИКС, Австралия и другие страны
	Рефинансирование	Предпринимателям предоставлялся доступ к программам рефинансирования, по которым были снижены ставки, а также предоставлены отсрочки по выплатам	ЕС, Китай
	Залоговые обязательства	Для предпринимателей были упрощены требования по залоговым обязательствам. Им также было разрешено использовать дополнительные финансовые инструменты в качестве залоговых	Бразилия, Италия, Германия
Региональная политика	Локальные гранты	Предпринимателям предоставлялись небольшие гранты, локальные власти могли отдельно предоставлять финансирование для определенных секторов	Германия, США
	Локальное изменение налогообложения	Для предпринимателей была снижена налоговая нагрузка по локальным налогам – была сокращена налоговая ставки и предоставлены отсрочки по выплатам	Австралия, США

Примечание – Источник: составлено авторами на основе [2].

В период распространения коронавирусной инфекции особенно важно было использовать наиболее оперативные инструменты поддержки предпринимательства. Из-за этого меры проведения институциональной политики поддержки МСП были менее распространены. Материализация положительных эффектов от большинства из них происходит в основном в среднесрочном и долгосрочном периоде.

Наиболее распространённым инструментом институциональной поддержки предпринимательства в недавний кризисный период стало развитие института неполной занятости, в рамках которого занятым в субъектах МСП предоставлялись компенсации их недополученных доходов. Размер таких компенсаций составлял в среднем 60–70% от обычной заработной платы сотрудника. Они были доступны в период вынужденного сокращения занятости. Другие меры институциональной поддержки предпринимателей были менее распространены и носили экспериментальный характер.

Из всех инструментов поддержки предпринимателей в период распространения коронавирусной инфекции наиболее широко были представлены фискальные. Их сравнительное преимущество – они могут вводиться достаточно оперативно, а также с малой вероятностью могут привести к каким-либо непредвиденным негативным последствиям для экономики. К таким последствиям можно отнести, например, значительное увеличение темпов инфляции, вызванное манипулированием ключевой ставкой в рамках проведения кредитно-денежной политики.

Предоставление предпринимателям грантов и прямое инвестирование в их деятельность были одними из наиболее простых для введения инструментов поддержки предпринимателей. Однако такое финансирование, скорее всего, окажет наиболее позитивное воздействие на то, как переживают кризисные явления наиболее успешные предприниматели, для уязвимых субъектов МСП эффект будет минимальным.

Для того, чтобы увеличить позитивный эффект от предоставления финансирования таким способом, необходимо, чтобы процесс получения грантов был понятным и прозрачным, а государству стоит приоритизировать определенные сектора экономики, наиболее пострадавшие в результате кризиса. Это особенно важно, так как согласно опросам предпринимателей, многие из них не были достаточно проинформированы о доступных им мерах поддержки.

Альтернативным способом обеспечения предпринимателей доступа к внешнему финансированию может быть разработка системы государственных гарантий по предпринимательским кредитам. В ее рамках государство может предоставлять коммерческим банкам гарантии по выплатам определенного процента по кредитам для субъектов МСП. Если ориентироваться на зарубежный опыт, то минимальное значение такого процента составляет примерно 80%, при этом не рекомендуется, чтобы максимальное значение превышало 95%³. Это приведет к значительному снижению ставки процента для предпринимателей за счет сокращения рисков для коммерческих банков. Для таких займов должны предоставляться

³ В случае, если государство будет гарантировать 100% выплат по телу кредита, для коммерческих банков значительно возрастут стимулы выдавать кредиты для потенциально недобросовестных заемщиков

дополнительные льготные условия – отсрочки по платежам по телу кредита, увеличенный беспроцентный период, льготы по оценке залогового имущества.

Также в рамках проведения фискальной политики поддержки предпринимательства для субъектов МСП могло обеспечиваться снижение издержек функционирования за счет компенсации части расходов или предоставления налоговых льгот. Такие меры могли быть более эффективными, в первую очередь из-за того, что под них автоматически попадает большое число предпринимателей. Однако, они могут потенциально исказить рыночные сигналы для субъектов МСП, поэтому их использование в зарубежных странах было ограничено, например, такие меры применялись только в период наиболее сильного локдауна.

Кредитно-денежные меры поддержки предпринимателей в первую очередь включали в себя снижение ключевой ставки, что позволяло обеспечивать предпринимателям доступ к внешним финансовым ресурсам. Стоит отметить, что согласно зарубежному опыту, низкое значение ключевой ставки сохранилось в среднем 1,5–2 года, соответствовавших пику кризисных явлений, а затем возросло. Это может быть объяснено более высокими инфляционными рисками, связанными со снижением ключевой ставки в долгосрочной перспективе.

Также для предпринимателей был упрощен доступ к программам рефинансирования кредитов для снижения их кредитной нагрузки. В рамках таких программ субъекты МСП могли рефинансировать свои кредиты по выгодным условиям, которые включали в себя длительные отсрочки платежей и низкую процентную ставку. Также для обеспечения доступа к внешнему финансированию для предпринимателей были упрощены требования к залоговым обязательствам для новых кредитов.

Наконец, для некоторых зарубежных стран были также характерны региональные меры поддержки предпринимателей. К таким странам относились крупные страны, характеризующиеся достаточно высоким уровнем автономии регионов – США, Австралия, Германия. Региональные меры поддержки МСП включали в себя снижение некоторых налогов и предоставление грантов для локальных предпринимателей.

Однако эффект от таких мер был достаточно низким. Во-первых, бюджет программ предоставления грантов локальным предпринимателям был сравнительно низким, что снижало максимальный размер гранта для бизнеса. Во-вторых, снижение

налоговой нагрузки на предпринимателей происходило через снижение региональных налогов, которые менее распространены и имеют меньший вес в структуре уплачиваемых предпринимателями налогов.

Для достижения наилучших результатов зарубежные страны в рамках проведения политики поддержки предпринимательства использовали комплекс мер, в который включались институциональные, фискальные, кредитно-денежные и региональные инструменты.

Благодарности. Работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2023 год.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Coronavirus (COVID-19): SME policy responses [Электронный ресурс] // OECD: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/coronavirus-covid-19-sme-policy-responses-04440101/#section-d1e29> (дата обращения: 29.Апрель.2023).
2. Policy responses to COVID-19 [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19> (дата обращения: 2.Март.2023).
3. JobKeeper Payment [Электронный ресурс] // Australian Government The Treasury: [сайт]. [2022]. URL: <https://treasury.gov.au/coronavirus/jobkeeper> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
4. Kurzarbeit: Germany's Short-Time Work Benefit [Электронный ресурс] // International Monetary Fund: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/06/11/na061120-kurzarbeit-germanys-short-time-work-benefit> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
5. Austria's 'Short-Time Work' Regime For The Coronavirus Crisis [Электронный ресурс] // Mondaq: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.mondaq.com/austria/employment-and-workforce-wellbeing/927834/austria39s-short-time-work39-regime-for-the-coronavirus-crisis> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
6. Self-Employment Income Support Scheme (SEISS) [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/self-employment-income-support-scheme-screening-equality-impact-assessment/self-employment-income-support-scheme-seiss> (дата обращения: 2.Май.2023).
7. Plan for Jobs: Chancellor increases financial support for businesses and workers [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/plan-for-jobs-chancellor-increases-financial-support-for-businesses-and-workers> (дата обращения: 2.Май.2023).

8. 100 days of the KfW Instant Loan: targeted KfW coronavirus aid for small and medium-sized enterprises [Электронный ресурс] // Kreditanstalt für Wiederaufbau: [сайт]. [2020]. URL: https://www.kfw.de/About-KfW/Newsroom/Latest-News/News-Details_599872.html (дата обращения: 30.Апрель.2023).
9. // Цифровая платформ МСП: [сайт]. [2023]. URL: <https://мсп.рф/> (дата обращения: 3.Май.2023).
10. NextGenerationEU [Электронный ресурс] // European Union: [сайт]. [2020]. URL: https://next-generation-eu.europa.eu/index_en (дата обращения: 30.Апрель.2023).
11. The European instrument for temporary Support to mitigate Unemployment Risks in an Emergency (SURE) [Электронный ресурс] // European Commission: [сайт]. [2020]. URL: https://economy-finance.ec.europa.eu/eu-financial-assistance/sure_en (дата обращения: 30.Апрель.2023).
12. S.3548 - CARES Act [Электронный ресурс] // US Congress: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/senate-bill/3548/text> (дата обращения: 3.Май.2023).
13. H.R.1319 - American Rescue Plan Act of 2021 [Электронный ресурс] // US Congress: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1319/text> (дата обращения: 3.Май.2023).
14. State aid: Commission approves €15 billion Austrian liquidity scheme to support the economy in the coronavirus outbreak [Электронный ресурс] // European Commission: [сайт]. [2020]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/es/ip_20_633 (дата обращения: 30.Апрель.2023).
15. Comprehensive pandemic-related assistance for companies and self-employed individuals [Электронный ресурс] // German Federal Ministry of Finance: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.bundesfinanzministerium.de/Web/EN/Issues/Public-Finances/Corona/pandemic-related-assistance.html> (дата обращения: 30.Апрель.2023).

16. Funding: Overview [Электронный ресурс] // Enterprise Ireland: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.enterprise-ireland.com/en/funding-supports/> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
17. Billion pound support package for innovative firms hit by coronavirus [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.gov.uk/government/news/billion-pound-support-package-for-innovative-firms-hit-by-coronavirus> (дата обращения: 2.Май.2023).
18. Launch of the “Zukunftsfonds” – Federal Government bolsters financing for start-ups in Germany [Электронный ресурс] // German Federal Ministry for Economic Affairs and Climate Action.: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Pressemitteilungen/2021/03/20210324-launch-of-the-zukunftsfonds-federal-government-bolsters-financing-for-start-ups-in-germany.html> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
19. Decreto Rilancio: Overview of the main measures to support business and companies in Italy [Электронный ресурс] // Portolano Cavallo: [сайт]. [2020]. URL: <https://portolano.it/news/decreto-rilancio-overview-of-the-main-measures-to-support-business-and-companies-in-italy> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
20. EIB financing to support COVID-19 recovery [Электронный ресурс] // European Investment Bank: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.eib.org/en/about/initiatives/covid-19-response/financing.htm?q=&sortColumn=name&sortDir=asc&pageNumber=0&itemPerPage=25&pageable=true&language=EN&defaultLanguage=EN&=&or=true&orCountries=true&orSectors=true&orStatus=true> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
21. Australian government. The Treasury. [Электронный ресурс] // SME Recovery Loan Scheme: [сайт]. [2021]. URL: <https://treasury.gov.au/coronavirus/sme-recovery-loan-scheme> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
22. Guarantee scheme for individuals and companies affected by the corona crisis [Электронный ресурс] // National Bank of Belgium: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.nbb.be/en/articles/guarantee-scheme-individuals-and-companies-affected-corona-crisis> (дата обращения: 30.Апрель.2023).

23. Government outlines further measures to support businesses impacted by COVID-19 [Электронный ресурс] // Government of Ireland: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.gov.ie/en/publication/fe8f00-government-outlines-further-measures-to-support-businesses-impacted-/#> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
24. Coronavirus Business Interruption Loan Scheme [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.gov.uk/guidance/apply-for-the-coronavirus-business-interruption-loan-scheme> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
25. Coronavirus Bounce Back Loan [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.gov.uk/guidance/apply-for-a-coronavirus-bounce-back-loan> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
26. Main Street Lending Program [Электронный ресурс] // Federal Reserve System: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/mainstreetlending.htm> (дата обращения: 3.Май.2023).
27. Financing SMEs and Entrepreneurs 2022: An OECD Scoreboard. Brasil. [Электронный ресурс] // OECD iLibrary: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/91ccd722-en/index.html?itemId=/content/component/91ccd722-en> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
28. Chen J., Cheng Z., Gong R. K., Li J. Riding out the covid-19 storm: How government policies affect smes in china // China Economic Review, Vol. 75, 2022.
29. Subsidy for fixed costs for SMEs [Электронный ресурс] // European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions: [сайт]. [2020]. URL: https://static.eurofound.europa.eu/covid19db/cases/NL-2020-40_985.html (дата обращения: 30.Апрель.2023).
30. Paycheck Protection Program [Электронный ресурс] // U.S. Department of the Treasury: [сайт]. [2023]. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/coronavirus/assistance-for-small-businesses/paycheck-protection-program> (дата обращения: 2.Май.2023).

31. Support for businesses impacted by COVID-19 through the commercial rates waiver [Электронный ресурс] // Government of Ireland: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.gov.ie/en/publication/3ac02-support-for-businesses-impacted-by-covid-19-through-the-commercial-rates-waiver/#waiver-of-commercial-rates-in-2022> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
32. Pay off your tax debt with a payment arrangement with the Tax Administration [Электронный ресурс] // Government of Netherlands: [сайт]. [2020]. URL: <https://business.gov.nl/corona/repaying-corona-support/pay-off-your-tax-debt-with-a-payment-arrangement-with-the-tax-administration/> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
33. VAT deferred due to coronavirus (COVID-19) [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.gov.uk/guidance/deferral-of-vat-payments-due-to-coronavirus-covid-19> (дата обращения: 2.Май.2023).
34. Income Tax Self Assessment deferral [Электронный ресурс] // Government of the United Kingdom: [сайт]. [2022]. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/income-tax-self-assessment-deferral-extension-screening-equality-impact-assessment/income-tax-self-assessment-deferral--2> (дата обращения: 2.Май.2023).
35. Key ECB interest rates [Электронный ресурс] // European Central Bank: [сайт]. [2023]. URL: https://www.ecb.europa.eu/stats/policy_and_exchange_rates/key_ecb_interest_rates/html/index.en.html (дата обращения: 30.Апрель.2023).
36. Cash rate target – the key monetary policy decision [Электронный ресурс] // Reserve Bank of Australia: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.rba.gov.au/cash-rate-target-overview.html> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
37. Policy interest rate [Электронный ресурс] // Bank of Canada: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.bankofcanada.ca/core-functions/monetary-policy/key-interest-rate/> (дата обращения: 30.Апрель.2023).

38. The Bank of Korea Base Rate [Электронный ресурс] // Bank of Korea: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/singl/baseRate/progress.do?dataSeCd=01&menuNo=400016> (дата обращения: 2.Май.2023).
39. Interest rates and Bank Rate [Электронный ресурс] // Bank of England: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.bankofengland.co.uk/monetary-policy/the-interest-rate-bank-rate> (дата обращения: 2.Май.2023).
40. Unites States Federal Fund Rate [Электронный ресурс] // Trading Economics: [сайт]. [2023]. URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/interest-rate> (дата обращения: 5.Май.2023).
41. Banco central do Brasil [Электронный ресурс] // Interest rate policy decisions: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.bcb.gov.br/en/monetarypolicy/interestrates> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
42. South African Reserve Bank [Электронный ресурс] // Selected historical rates: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.resbank.co.za/en/home/what-we-do/statistics/key-statistics/selected-historical-rates> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
43. India Interest Rate [Электронный ресурс] // Trading Economics: [сайт]. [2023]. URL: <https://tradingeconomics.com/india/interest-rate> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
44. China Loan Prime Rate [Электронный ресурс] // Trading Economics: [сайт]. [2023]. URL: <https://tradingeconomics.com/china/interest-rate> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
45. ECB announces new pandemic emergency longer-term refinancing operations [Электронный ресурс] // European Central Bank: [сайт]. [2020]. URL: https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.pr200430_1~477f400e39.en.html (дата обращения: 30.Апрель.2023).
46. ECB announces package of temporary collateral easing measures [Электронный ресурс] // European Central Bank: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2020/html/ecb.pr200407~2472a8ccda.en.html> (дата обращения: 30.Апрель.2023).

47. State aid: Commission approves German fund to enable up to €500 billion of liquidity and capital support to enterprises affected by the coronavirus outbreak [Электронный ресурс] // European Commission: [сайт]. [2020]. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1280 (дата обращения: 30.Апрель.2023).
48. Payroll tax relief during COVID-19 [Электронный ресурс] // The Tax Institute: [сайт]. [2021]. URL: <https://www.taxinstitute.com.au/insights/articles/payroll-tax-relief-during-covid-19> (дата обращения: 30.Апрель.2023).
49. State Action on Coronavirus (COVID-19) [Электронный ресурс] // The National Conference of State Legislatures: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.ncsl.org/health/state-action-on-coronavirus-covid-19> (дата обращения: 3.Май.2023).
50. // California Small Business COVID-19 Relief Grant Program: [сайт]. [2023]. URL: <https://careliefgrant.com/> (дата обращения: 3.Май.2023).
51. COVID-19: Local Action Tracker [Электронный ресурс] // National League of Cities: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.nlc.org/resource/covid-19-local-action-tracker/> (дата обращения: 3.Май.2023).
52. Rhode Island Superior Court's Non-Liquidating Receivership Program Provides Relief For Businesses Impacted By COVID-19 [Электронный ресурс] // Adler Pollock & Sheehan: [сайт]. [2020]. URL: <https://www.apslaw.com/its-your-business/2020/04/09/rhode-island-superior-courts-non-liquidating-receivership-program-provides-relief-for-businesses-impacted-by-covid-19/> (дата обращения: 3.Май.2023).
53. SB 5980 - 2021-22 [Электронный ресурс] // Washington State Legislature: [сайт]. [2021]. URL: <https://app.leg.wa.gov/billsummary?BillNumber=5980&Year=2021> (дата обращения: 3.Май.2023).
54. COVID-19 Relief and Assistance for Small Business [Электронный ресурс] // Government of California: [сайт]. [2023]. URL: <https://sco.ca.gov/covid19ReliefAndAssistanceSM.html> (дата обращения: 3.Май.2023).

55. Действующие в РФ налоги и сборы [Электронный ресурс] // Федеральная Налоговая Служба: [сайт]. [2023]. URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/taxes/> (дата обращения: 3.Май.2023).
56. Справочная информация: "Ставки налога на имущество организаций в субъектах Российской Федерации" [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: [сайт]. [2023]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157394/ (дата обращения: 3.Май.2023).
57. Gourinchas P. O., Kalemli-Özcan Ş., Penciakova V., Sander N. Estimating SME failures in real time: An application to the COVID-19 crisis // National Bureau of Economic Research, No. w27877, 2020.
58. Belghitar Y., Moro A., Radić N. When the rainy day is the worst hurricane ever: the effects of governmental policies on SMEs during COVID-19 // Small Business Economics, Vol. 58, No. 2, 2022. pp. 943-961.
59. // Bureau van Dijk: [сайт]. URL: <https://www.bvdinfo.com/> (дата обращения: 5.Май.2023).
60. Onjewu A.K.E., Olan F., Paul S., Nguyen H.T.T.. The effect of government support on Bureaucracy, COVID-19 resilience and export intensity: Evidence from North Africa // Journal of Business Research, Vol. 156, 2023.
61. Binyaminov B. A. Supporting small enterprises in the context of new financial crisis of 2020: international experience // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Vol. 650, No. 1, 2021.
62. Katare B., Marshall M. I., Valdivia C. B. Bend or break? Small business survival and strategies during the COVID-19 shock // International Journal of Disaster Risk Reduction, Vol. 61, 2021.